

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),
A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)
N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)
M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)
Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)
E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)
Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)
E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)
A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)
M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)
K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)
E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)
L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)
G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)
A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)
A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)
D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 e.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2022 Том 27, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Руденко К. А.* О редких типах удил и псалий XI–XII вв. из Волжской Булгарии (к вопросу об этнокультурных контактах) 7
- Гук Д. Ю.* Семантика образа зайца на предметах из погребений раннего железного века в музейных собраниях 23
- Данич А. В.* Монеты и монетовидные подвески из раскопок Баяновского могильника в Пермском Предуралье 36
- Константинов Н. А., Соенов В. И., Трифанова С. В.* Результаты спасательных раскопок на могильнике Курайка в 2015 г. 56
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.* Раннескифское погребение с металлическим зеркалом из Северного Алтая 74
- Папин Д. В., Кобзев В. Л.* Материалы периода средней и поздней бронзы в правобережном Барнаульском Приобье 86

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Ожередов Ю. И.* Раковина каури в культурах мира (по материалам археологии и этнографии) 100

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Чеджемов С. Р.* Религиозный фактор в системе политико-правового состояния общества: на примере Республики Северная Осетия-Алания 142
- Дринова Е. М.* Политизация ислама и суфийские традиции в истории Турции 154
- Насонов А. А.* Миллениаристские воззрения и государственно-конфессиональные отношения на Алтае (рубеж XIX–XX вв.): преемственность и противоречия 165

- ДЛЯ АВТОРОВ** 176

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2022 Vol. 27, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Rudenko K. A.</i> About rare types of bits and cheek-pieces of the 11th-12th centuries. from Volga Bulgaria (to the question of ethno-cultural contacts).....	7
<i>Hookk D. Yu.</i> The semantic of image of a hare on items from early iron age burials in the museum collections	23
<i>Danich. A. V.</i> Coins and coin-shaped pendants from the excavations of the Bayanovsky burial ground in the Permian Urals	36
<i>Konstantinov N. A., Soenov V. I., Trifanova S. V.</i> Results of rescue excavation at the Kurayka burial ground in 2015.....	56
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.</i> Early Scythian burial with a metal mirror from Northern Altai.....	74
<i>Papin D. V., Kobzev V. L.</i> Materials of the middle late bronze age in the right-bank Barnaul Priob.....	86

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Ozheredov Y. I.</i> Localization and chronology of cowrie shells in the world cultures (archaeological and ethnographic evidence)	100
--	-----

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Chedzhemov S. R.</i> The religious factor in the system of political and legal state of society: on the example of Republic Ossetia-Alania.....	142
<i>Drinova E. M.</i> Politicization of islam and traditions of sufism in the history of Turkey.....	154
<i>Nasonov A. A.</i> Millenarian beliefs and state-confessional relations in Altai (turn of the XIX–XX centuries): continuity and contradictions.....	165

FOR AUTHORS	176
--------------------------	-----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 930

DOI: 10.14258/nneur(2022)4-08

С. Р. Чеджемов

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), Владикавказ (Россия)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Религиозный фактор, в том числе и конфессиональная история народов нашей страны, приобретает особую актуальность в условиях, когда так называемый коллективный Запад объявил нашему государству и обществу политические и экономические санкции. В это время отчётливо проявляется стремление определённых сил как внутри, так и вне нашего государства пошатнуть гражданский мир и национальное согласие народов страны. Оно сложилось издавна благодаря государствообразующей миссии русского народа и Русской православной церкви, бывшей до известного декрета советской власти 1918 г. единым целым с государством Российским. В последующем всем традиционным религиозным конфессиям страны были гарантированы равные права.

В 2022 г. отмечается 1160-летие российской государственности и 1100-летие крещения Осетии-Алании. В статье на основе анализа материалов Республики Северная Осетия-Алания обосновывается авторское видение роли и значения религиозного фактора, в частности православия, на Кавказе во внутренней политике нашего государства на примере одного из ее субъектов. Обращается внимание на появившееся в последнее время такое общественное явление, как вероотступничество, и его влияние на гражданский мир и межнациональное согласие. Подчёркивается историческая преемственность гуманистической политики центральной российской власти в национальных регионах страны в отношении религиозных отношений.

Ключевые слова: Кавказ, Осетия-Алания, христианство, ислам, традиционные верования осетин, вероотступничество, духовная культура.

Цитирование статьи:

Чеджемов С. Р. Религиозный фактор в системе политико-правового состояния общества: на примере Республики Северная Осетия-Алания // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 4. С. 142–153. DOI: 10.14258/nreur(2022)4–08.

S. R. Chedzhemov

*North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University),
Vladikavkaz (Russia)*

**THE RELIGIOUS FACTOR IN THE SYSTEM OF POLITICAL
AND LEGAL STATE OF SOCIETY: ON THE EXAMPLE
OF RESPUBLIC OSSETIA-ALANIA**

The religious factor, including the confessional history of the peoples of our country, are of particular relevance in conditions when the so-called collective West has announced political and economic sanctions against our state and society. At this time, the desire of certain forces both inside and outside our state to shake the civil peace and national harmony of the peoples of the country is clearly manifested. It has long been formed thanks to the state-forming mission of the Russian people and the Russian Orthodox Church, which was before the well-known decree of the Soviet government in 1918 a single whole with the Russian state. Subsequently, all traditional religious confessions of the country are guaranteed equal rights.

In 2022, the 1160th anniversary of Russian statehood and the 1100th anniversary of the baptism of Ossetia-Alania are celebrated. The article, based on the analysis of the materials of the Republic of North Ossetia-Alania, substantiates the author's vision of the role and significance of the religious factor, in particular Orthodoxy, in the Caucasus in the domestic policy of our state on the example of one of its subjects. Attention is drawn to such a recent social phenomenon as apostasy and its impact on civil peace and interethnic harmony. The article emphasizes the historical continuity of the humanistic policy of the central Russian authorities in the national regions of the country in relation to religious relations.

Keywords: Caucasus, Ossetia-Alania, Christianity, Islam, traditional beliefs of Ossetians, apostasy, spiritual culture.

For citation:

Chedzhemov S. R. The religious factor in the system of political and legal state of society: on the example of Republic Ossetia-Alania. *Nations and religions of Eurasia*. Т. 27, № 4. P. 142–153. DOI: 10.14258/nreur(2022)4–08.

Чеджемов Сергей Русланович, кандидат исторических наук, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), Владикавказ (Россия). ORCID ID: 0000-0003-2260-3016. SPIN-код: 3876-7374, AuthorID: 471270 **Адрес для контактов:** srchedgemov@mail.ru.

Chedzhemov Sergey Ruslanovich, candidate of Historical Sciences, doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz (Russia). ORCID ID: 0000-0003-2260-3016. AuthorID: 471270. **Contact address:** srchedgemov@mail.ru.

Введение

2022 г. в истории многонационального и поликонфессионального российского государства знаменует 1160-летие российской государственности. Это уникальное политико-правовое явление на мировой арене олицетворяет уникальность отечественного государствообразования, заключающегося в соучастности русского народа по отношению к другим, вошедшим в состав страны народам. Одним из таковых являются осетины, чьи предки-аланы 1100 лет назад приняли христианство.

Ныне обстановка глобального экономического кризиса, крайнее обострение международной напряжённости, охватившие мир, пандемия катализировали процесс обращения людей к Богу и сделали религиозную тематику необычайно актуальной для научно-практического анализа. В свете этого особого разговора и адекватных практических мер заслуживает непрекращающаяся деятельность антироссийских сил по развалу нашего государства по образцу распада СССР. В этих целях активно пытаются разобщить не только славянские народы, но и все народы нашей страны, а также посеять рознь между мировыми конфессиями. В последние годы устроители управляемого российского хаоса, курируемые «вашиingtonским обкомом», уделяют особое внимание так называемым традиционным религиям народов страны, а в самой России так называемым русским богам, которым поклонялись восточные славяне до принятия православия.

С новой силой зазвучало так называемое «Перуново проклятие» — распри между народом, о котором Г. П. Федотов писал в прошлом веке [Федотов, 1991: 104]. Примеры этого можно найти и в событиях на Болотной площади, антиковидные митинги по всей стране и прямое военное вмешательство во внутренние дела России, демарши кораблей НАТО в территориальных водах нашего государства, оголтелая антироссийская риторика некоторых политических деятелей и СМИ, так называемый день памяти жертв Кавказской войны и до. Венцом всего этого следует назвать антироссийскую истерию так называемого коллективного Запада после событий 24 февраля 2022 г.

Применительно к Кавказу, в частности Осетии-Алании, весьма заметными являются тенденции как грубого военного вмешательства, вспомним события августа 2008 г. — прямое военное нападение на силы миротворцев и население непризнанной республики южных осетин, так и латентная идеологическая обработка населения. События прошлого, в том числе и военные действия, в которых принимали участие и подразделения

русской армии, однобоко трактуются как захватнические. При этом забывают упомянуть как количество самих представителей «порабощённых» народов в русской армии, так и участие армейских подразделений в умирительных операциях в русской глубинке, не говоря уже о событиях присоединения Новгорода и т. д. Не нужно быть провидцем, чтобы видеть истинных заказчиков подобных деяний.

Историография проблемы. Происки враждебных нашему отечеству сил и перспективы распада страны по этническому или религиозному принципу замечательно охарактеризовал выдающийся русский учёный, философ и юрист И. А. Ильин, отмечавший, что «уход России с мировой арены в результате ее распада позволит геополитическим конкурентам создать превосходные рынки сбыта среди маленьких народов, столь отзывчивых на иностранную валюту и на дипломатическую интригу» [Ильин, 2004: 93].

Во многом прав знаменитый Л. Н. Гумилев, писавший о том, что «каждый современный этнос имеет несколько предков» [Гумилев, 2007: 12]. Многонациональность и поликонфессиональность современного российского государства обуславливает поиск его современной парадигмы развития в связи с тем, что многие современные проблемы зародились в прошлом, а их решение связано с учетом сложившихся исторических традиций. Подобные исследования будут весьма продуктивными на материалах народов и субъектов РФ. В этой связи заслуживает внимания интересное исследование опыта сосуществования религий и перспективы мировоззренческих традиций в эвенкийском обществе [Варламов, 2021: 17].

Осетинский и православный сегмент в кавказоведческих исследованиях за последние годы явно уступает в сравнении с другими народами и конфессиями, например Дагестана и ислама, на материалах которых за последние годы вышел ряд серьёзных исследований [Халидова, Абдулаева, 2022: 173]. Между тем воссоздание подлинной истории народов нашей страны необходимо сегодня, и на это напрямую нацеливает содержание недавно принятой поправки в текст Конституции РФ.

Решая современные проблемы, стоящие перед обществом и страной, мы должны чтить память предков, через века передавших нам любовь и уважение к отчизне, которая, как нами не раз отмечалось, ни в какие времена — царские, имперские и советские — не была «тюрьмой народов» [Чеджемов, 2013: 36]. В современном осетинском обществе как части российского социума объективно обозначился процесс не только возрождения традиционных религий предков — православия и ислама, но и поиск новых парадигм духовного развития. Одной из форм этого стала так называемая традиционная религия осетин. Причём явление это далеко не новое, новым является лишь ее прочтение в качестве религии, поскольку раньше ее называли языческим верованием.

Упоминание об этом мы находим, и не раз, в произведениях видных представителей осетинской интеллигенции конца XIX — начала XX в. Например, Г. Б. Дзасохов писал в 1905 г. о том, что во времена опасностей, эпидемий «оживают народные святые, население строит новые молельни и приносит жертвы» [Дзасохов, 2011: 146].

Это нацеливает на аналитическое восприятие современных тенденций развития религиозных верований среди народов страны и, в частности, осетин. Возвращение к религиозным традициям предполагает не только непосредственное укрепление конфессиональных институтов, но и более глубокое изучение религиозного фактора, опре-

деления его места в системе политико-правового состояния общества, что в конечном счёте позволит ответить на вопрос: чем они могут обернуться в обозримом будущем — фактором стабильности или раздора? Попытка ответить на этот вопрос составляет цель настоящей работы.

Как справедливо отмечается, «социально-гуманитарное знание не сводится к науке, в него входят и результаты других форм человеческого познания и религиозно-мифологического опыта» [Степин, Смирнова, Синеокая, 2018: 150]. До известного декрета Совнаркома Советской России, подписанного в январе 1918 г. В. И. Лениным, российское государство и православная церковь представляла собой единое целое, способствующее позитивному развитию не только славянских, но и других народов независимо от их принадлежности к религиозным конфессиям. Это отчётливо видно и на примере осетинского народа, депутаты которого задолго до 1774 г. обращались к высшей российской власти с просьбой о присоединении к империи.

Одна из осетинских делегаций в полном составе была принята императрицей Елизаветой Петровной, что имело огромное государственно-правовое значение, учитывая то обстоятельство, что осетины в год их аудиенции (1749 г.) не состояли в подданстве России. На этот важный и беспрецедентный политико-правовой факт для того периода, да и с точки зрения современного международного права, уже обращали внимание [Бзаров, 2017: 48; Чеджемов, 2018: 144].

Современные устои российского общества нуждаются в защите со стороны государства, в том числе и в вопросах нашей духовной жизни. Эта жизнь за последние годы в так называемых цивилизованных странах подвергается яростным нападкам, вопросы семьи, добра и справедливости трактуются как опасный анахронизм и покушение на толерантность. И у государства и православной церкви есть множество духовных скреп, образов и символов. Именно они могут и должны быть использованы в вопросах духовно-нравственного воспитания, неотъемлемой частью которого является патриотизм.

22 сентября 2020 г. в нашей республике был отреставрирован собор имени святого равноапостольного князя Владимира, бывшая и возрождённая резиденция архиепископа в Осетии. Имя и дело князя Владимира в истории отечественного государства и права знаменует создание качественно новой государственной власти и по форме, и по содержанию. Это создание Руси Владимирской по имени главы государства — предтечи и фундаментальной основы многонационального и поликонфессионального российского государства. Нам представляется, что именно это обстоятельство подвигло императрицу Екатерину II учредить орден Святого князя Владимира, которым награждались и лица нехристианского вероисповедания, что в значительной мере способствовало укреплению духа общенародного единства всех народов России.

В Осетии есть все основания в канун юбилея вспомнить об отважных своих сынах, с честью носивших ордена святого Владимира, будучи как христианами, так и мусульманами. Это генерал-лейтенант Созрыко Дзанхотович Хоранов (1842–1935). Отважный участник трех войн: Русско-турецкой 1877–1878 гг., Русско-японской и Первой мировой — он вызывал слова восхищения таких известных россиян, как генералы Скобелев и Тутолмин, писатель Василий Иванович Немирович-Данченко и выдающийся художник Василий Васильевич Верещагин.

Значительна роль генерала Хоранова в развитии культуры и образования в Осетии, в частности в деле открытия духовной семинарии в Ардоне и освобождения в период Гражданской войны заложников — жён и детей членов чуждой ему по взглядам осетинской пробольшевицкой партии «Чермен». Среди других кавалеров ордена святого Владимира генерал-лейтенант Дзамболат (Дмитрий) Константинович Абадиев (1857–1936), генерал-лейтенант Афако Падиевич Фидаров (1859–1929). Данный перечень далеко не полный.

В годы советской власти наметилось значительное сокращение верующих. В современной истории Осетии-Алании относительно мирное возрождение православного христианства в Северной Осетии было несколько омрачено в период деятельности большого подвижника религиозно-нравственного воспитания архиепископа Владикавказского и Махачкалинского в 2011–2012 гг., а затем Владикавказского и Аланского Зосимы (в миру Остапенко). Он организовывал ежегодные Свято-Георгиевские чтения — по своей сути научно-практические конференции. О целях и задачах этого он говорил в год начала своей деятельности в Осетии: «Мы решили провести Свято-Георгиевские образовательные чтения с молебнами в древнем храме святого Георгия в селе Дзивгисе, чтобы люди знали, что Православие не вчера пришло на эту землю. В последние годы в республику приезжают представители новых религиозных движений, появились «традиционалисты», которые считают, что христианство — это пришлое, русское засилье. В этой связи приходится объяснять, что христианство — религия для всех народов, что это Божие послание людям всей земли» [Интервью архиепископа Владикавказского и Махачкалинского Зосимы..., 2011].

Конфликт между представителями церковной (православной) и светской власти был спровоцирован желанием руководства республики отменить решение правящего архиерея Зосимы перевести настоятеля Аланского Свято-Успенского мужского монастыря Антония (Данилова) на службу в Дагестан. В причине данного конфликта очень трудно разобраться и хотя бы отделить причину от повода. Несомненно, что одна из веских причин — это низкая правовая культура руководства республики, незнание и нежелание знать основополагающие устои жизни православной церкви и попытка внести принципы демократии и гласности в деятельность церкви.

Сложилась трагикомичная ситуация: у стен кафедрального собора во Владикавказе и монастыря в Куртатинском ущелье несколько дней бушевали митинги «верующих». Если верить средствам массовой информации, глава Северной Осетии, известный политический деятель Таймураз Мамсуров «пригрозил разрывом отношений с епархиальным руководством». В свою очередь архиепископ Зосима заявил: «С великой скорбью взираю я на нестроения, внезапно начавшиеся после сугубо внутрицерковного решения Епархиального совета о новом и весьма ответственном назначении архимандрита Антония (Данилова). Понимаю печаль его многочисленных духовных чад и вместе с тем напоминаю, что каждый монах дает при постриге обет послушания и должен следовать ему всю жизнь... Если те, кто сейчас пытается спровоцировать эскалацию насилия, считают себя христианами, то пусть вспомнят грозные слова апостола Павла: «ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников». Опомнитесь! И оставьте тех прямых врагов Церкви, которые сейчас радостно потирают руки, ожидая

едва ли не кровопролития» [Интервью архиепископа Владикавказского и Махачкалинского Зосимы..., 2011].

К счастью, худшие прогнозы не подтвердились, между главами республики и православной церкви Северной Осетии наладились добрые отношения. В 2015 г. Т. Д. Мамсуров перешёл в Совет Федерации ФС РФ, а в 2016 г. архиепископ Зосима был переведён архиепископом Соликамским и Чусовским. Новому владыке Владикавказско-Аланской кафедры архиепископу Леониду удалось в кратчайшие сроки минимизировать определённые негативные тенденции во взаимоотношениях между светской и религиозной властью и приумножить давние православные традиции края в деле стабилизации общественных отношений и духовно-нравственного просвещения.

Данные события показали искренность веры тех «верующих», кто с бранью требовал «демократических решений» в церкви в духе перестроечных времён. В то же время после конфликта среди осетин наметилась тенденция уменьшения количества считающих себя православными, значительно возросло количество людей, считающих себя представителями традиционной веры осетин.

Это обуславливает пристальное изучение этого социально-политического явления. Так называемая традиционная религия осетин как политико-правовое явление в современной общественной жизни Северной Осетии наименее изученное в научном академическом плане. Данный термин вошёл в литературный оборот и стал предметом научного осмысления лишь в последнее десятилетие.

Сегодня нет полноценного анализа, да и единого мнения в отношении так называемых традиционных верований осетин. Присутствуют оценочные высказывания в диапазоне от отрицательного восприятия до положительного. Так, характеризуя традиционные осетинские верования, доцент Т. Е. Дзеранов называет их языческими и отмечает то обстоятельство, что у осетин «сложилась развитая религиозная система, включающая в себя культ верховного бога Хуыцау и иерархию божеств-покровителей стихий, различных сфер деятельности и территорий. Подобная религиозная система представляет собой высшую ступень развития политеизма, переходную к монотеизму, получившую в религиоведении определение — «энотеизм» [Дзеранов, 2015: 561]. Высказывается и несколько иная точки зрения по поводу традиционной идеологии осетинского-аланского общества [Фидаров, 2011: 22].

Исследователь Яна Амелина считает, что в нашей республике «сформировалось и стало набирать силу общественно-религиозное движение, де-факто являющееся неоязыческим. Определение древних верований как языческих, соответствовавшее исторической правде, но имевшее явно негативный оттенок, стало постепенно вытесняться концептом «традиционной осетинской веры». К настоящему времени этот процесс можно считать практически завершённым. «Традиционалисты» категорически (и достаточно агрессивно) отказываются считать себя неоязычниками, тогда как исповедуемая ими «религия» является типичным интеллектуальным конструктом и в значительной степени призвана решать задачи национального и даже националистического, а не религиозного характера» ... В то же время сторонники ментального, а в перспективе и реального отрыва Осетии от России «поднимают на щит» неоязыческую «традиционную осетинскую веру», постулаты и обрядовая сторона которой сконструиро-

ваны националистически настроенными представителями осетинского общества в последние 5–10 лет. Дальнейшее развитие этих тенденций способно оказать серьёзное дестабилизирующее влияние на ситуацию в Осетии» [Амелина, 2016].

Очень хочется, чтобы этот вывод не подтвердился в жизни. Мнение о том, что осетины являются не только христианами и мусульманами, было высказано видным представителем российской интеллигенции, деятелем мусульманского социализма А. Т. Цаликовым еще в период революционной смуты 1917 г. В романе «Брат на брата» главное действующее лицо Алибек, от имени которого ведётся повествование, размышляя над вопросом, кем являются осетины — мусульманами или христианами, приходит к выводу: «они скорее всего «уастырджисты», т. е. последователи святого Уастырджи» [Цаликов, 2002: 219]. Осетины-христиане отождествляют Уастырджи со святым Георгием, а представители традиционной осетинской веры считают его самостоятельным божеством.

Профессор Д. В. Сокаева, проводящая большую научно-исследовательскую работу по выявлению сущности традиционной религии осетин, выделяет случаи «транскрипционной христианской трансформации в случаях, если традиционные праздники представляли интерес для христианских миссионеров, и называет две причины интереса миссионеров — сакральность и наличие в православии его эквивалента или аналога» [Сокаева, 2014: 557].

В современном осетинском обществе наметился определённый отток людей, ранее считавших себя христианами и мусульманами, а ныне заявляющих о том, что они отождествляют себя со сторонниками осетинской традиционной веры. В 1995 и 2010 гг. автору этих строк довелось участвовать в социологических исследованиях по выявлению религиозных предпочтений жителей Северной Осетии. При общей этнической картине населения республики — 459688 осетин (63,7% всего населения), 147090 русских (22,5%), 28 336 ингушей (5%), 16235 армян (2,7%), 16092 кумыков (2,3%), 9095 грузин (1,2%) и некоторых иных представителей немногочисленных наций, считали себя верующими людьми около 87% опрошиваемых. И это при том, что согласно данным профессора Ф. М. Токазова, в нашей республике «славянские народы, армяне и грузины относят себя только к христианской конфессии, ингуши, чеченцы, кумыки и азербайджанцы — к исламу, а осетины к трем конфессиям: христианству, исламу и традиционным верованиям» [Токазов, 2008: 293]. От себя добавим, что для современных осетин понятия христианства и православия синонимичны. Быть может, это является отзвуком того, что Алания принимала христианство еще до официального раскола христианской церкви на католическую и православную, следовательно, речь идёт о православных осетинах.

Ныне, как отмечается ведущими социологами-кавказоведами, в ряде исследований, выполненных на основе проведённых социологических опросов, среди осетин наблюдается переход из одной религии в другую. Это явление хорошо известно в истории и именуется вероотступничеством. В этом случае «человек становится не просто иноверцем, но и вероотступником — переходя в новую веру, «отрывается» от старой, в которой провёл предыдущие годы своей жизни и которой продолжает придерживаться его окружение. На примере отношения к вероотступникам в ситуации, когда сменив-

ший веру остаётся среди тех, большая часть которых по-прежнему придерживаются его прошлого вероисповедания, можно максимально ясно увидеть, как на самом деле относятся к иноверцам в ситуации, когда влияние внутренней и внешней политики, межэтнических отношений и т. п. сведено к минимуму» [Дзуцев, Корниенко, 2018: 283].

Явление это в общественной жизни весьма серьёзное, и оно может послужить катализатором общественного беспокойства в случае, если органами власти и управления совместно с конфессиональным руководством не будут проведены упреждающие меры по его стабилизации. Недаром известный ученый-правовед, профессор Ю. А. Тихомиров справедливо отмечает, что в современных условиях «требуется определение возможной динамики и перспектив развития правового регулирования социальных норм, религиозных обычаев, традиций» [Тихомиров, 2019: 5].

Желаемая стабилизационная работа может быть затруднена отсутствием, в отличие от православных и мусульманских конфессий, общего руководящего начала среди последователей традиционной осетинской веры, ибо до сих пор нет единого мнения среди самих верующих в отношении того, возможно ли единоначалие в данном веровании. Вместе с тем нельзя недооценивать и роль традиционной осетинской религии и упрощённо рассматривать ее как экзотическое направление общественной мысли, некое философское хобби, обусловленное желанием подчеркнуть свою непохожесть на всех остальных. Как справедливо отмечается в ряде исследований, как зарубежных (М. Годелье), так и отечественных (А. П. Забияко), в XXI в. религии играют роль не только в развитии племен, но и «этносов и политических систем» [Годелье, Забияко, 2012: 298].

Заключение

Становлению и укреплению государственно-правовых отношений способствует единая религия, без которой трудно объединять даже «железом и кровью». В то же время сегодня обозначились тенденции не только возрождения традиционных мировых религий, но и упрощения церковной службы, лишение её коммерческих свойств, рационализацию отправления культовых мероприятий.

Именно это, на наш взгляд, происходит сегодня и активно внедряется в общественное сознание осетин адептами так называемой традиционной осетинской религии. В научно-практическом плане им необходимо определиться с дефинициями понятий «верования и религия» и, если это религия, то с её догматикой, пантеоном — сонмом небожителей и иными категориями.

Считаем также уместным, если в год празднования 1100-летия крещения Алании будет повышен церковный статус нынешней Владикавказской и Аланской епархии до уровня митрополии. Для этого имеются определённые предпосылки, в том числе и исторические. Нам представляется, что одним из предполагаемых названий может стать Аланская и гор Кавказских митрополия, тем более, что у осетинского и армянского народов являются весьма почитаемыми образы царя Армении Арташеса и его супруги, аланки Сатеник. Статус митрополии позволит не только продолжить большую миссионерско-просветительскую работу по гармонизации межэтнических отношений, но и будет подчёркивать историческую преемственность гуманистической политики российского православия на Кавказе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Амелина Я. Осетия в поисках религиозной идентичности // Кавказский геополитический клуб. Геополитика, политика, общество, религия. URL: <https://kavkazgeoclub.ru/> (дата обращения: 21.08.2021).

Бзаров Р.С. О культурно-исторических и геополитических основах единения России и Алании // Историко-филологический архив. 2017. № 8. С. 46–49.

Варламов А. Н. История сосуществования религий и перспективы мировоззренческих традиций в эвенкийском обществе // Религиоведение. 2021. № 2. С. 17–27.

Годелье М., Забияко А. П. Племена в истории и лицом к лицу с государствами // Религиоведение. 2012. № 3. С. 198–208.

Гумилев Л. Н. От Руси до России. М. : Айрис-Пресс, 2007. 186 с.

Дзасохов Г. И. Жизнь и творчество: ученый, педагог, публицист, издатель, революционер, общественный деятель. Владикавказ : Проект-Пресс, 2011. С. 145–146.

Дзеранов Т. Е. Религия в истории и культуре осетин // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 561.

Дзуцев Х. В., Корниенко Н. В. Соотношение жителей Северного Кавказа к свободе вероисповедания и вероотступникам // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 83–93.

Ильин И. А. Сочинения. М., 2004. 558 с.

Интервью архиепископа Владикавказского и Махачкалинского Зосимы порталу «Интерфакс-Религия». URL: <http://www.patriarchia.ru/index.html> (дата обращения: 21.06.2022).

Сокаева Д. В. К вопросу об индивидуальной реализации представлений о небожителях осетинского пантеона: устные рассказы // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 557.

Степин В. С., Смирнова Н. М., Синеокая Ю. В. Существуют ли методологический изоморфизм естественнонаучного и социально-гуманитарного знания? // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 3. С. 150–165.

Таказов Ф. М. Религиозные предпочтения молодежи РСО-Алания // Бюллетень Владикавказского института управления. 2008. № 26. С. 293–304.

Тихомиров Ю. А. Поведение в обществе и право // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 5–20.

Федотов Г. П. Судьба империй // Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры. СПб. : София, 1991. Т. 2. С. 304–327.

Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук, 2020. Т. 90, № 5. С. 403–414.

Цаликов А. Т. Брат на брата. Владикавказ : Ир., 2002. 544 с.

Чеджемов С. Р. Взгляды К. Маркса на присоединение народов и территорий к Российской империи // Вопросы истории. 2018. № 11. С. 144–149.

Чеджемов С. Р. Политика российского государства и православной церкви в области образования на юге России до 1917 г. (на примере осетинского народа) // Религиоведение. 2013. № 1. С. 36–44.

REFERENCES

- Amelina Ya. *Osetiya v poiskah religioznoj identichnosti* [Ossetia in search of religious identity] // Kavkazskiy geopoliticheskiy klub. Geopolitika, politika, obshchestvo, religiya [Caucasian geopolitical club. Geopolitics, politics, society, religion] Available at: <https://kavkazgeoclub.ru/> (accessed August 21, 2021).
- Bzarov R. S. O kul'turno-istoricheskikh i geopoliticheskikh osnovah edineniya Rossii i Alanii [On the cultural-historical and geopolitical foundations of the unity of Russia and Alanya] // *Istoriko-filologicheskij arhiv* [Historical and Philological Archive. 2017, no 8. S. 46–49 (in Russian).
- Calikov A. T. *Brat na brata* [Brother on the brother]. Vladikavkaz: Ir., 2002. 544 s. (in Russian).
- Chedzhemov S. R. Politika rossijskogo gosudarstva i pravoslavnoj cerkvi v oblasti obrazovaniya na yuge Rossii do 1917 g. (na primere osetinskogo naroda). [Policy of the Russian state and the Orthodox Church in the field of education in the south of Russia until 1917 (on the example of the Ossetian people)] // *Religiovedenie* [Religious Studies]. 2013. no 1. S. 36–44 (in Russian).
- Chedzhemov S. R. Vzglyady K. Marksa na prisoedinenie narodov i territorij k Rossijskoj imperii [K. Marx's views on the accession of peoples and territories to the Russian Empire] // *Voprosy istorii* [Questions of History]. 2018, no 11. S. 144–149 (in Russian).
- Dzasohov G. I. *ZHizn' i tvorchestvo: uchenyj, pedagog, publicist, izdatel', revolyucioner, obshchestvennyj deyatel'* [Life and work: scientist, teacher, publicist, publisher, revolutionary, public figure]. Vladikavkaz: Proekt-Press, 2011. S. 145–146 (in Russian).
- Dzeranov T. E. *Religiya v istorii i kul'ture osetin* [Religion in the history and culture of ossetians] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2014, no 2. S. 561 (in Russian).
- Dzucev H. V., Kornienko N. V. Sootnoshenie zhitelej Severnogo Kavkaza k svobode veroispovedaniya i veroostupnikam [The ratio of residents of the North Caucasus to freedom of religion and apostasians] // *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research References]. 2018, no 1. S. 83–93 (in Russian).
- Fedotov G. P. *Sud'ba imperij // Sud'ba i grekhi Rossii* [Fate of empires]. SPb.: Sofiya, 1991. Vol. 2. S. 304–327 (in Russian).
- Godel'e M., Zabayako A. P. Plemena v istorii i licom k licu s gosudarstvami [Tribes in history and face to face with the states.] // *Religiovedenie* [Religious Studies]. 2012, no 3. S. 198–208 (in Russian).
- Gumilev L. N. *Ot Rusi do Rossii* [From Russia to Russia] M.: Ajris-Press, 2007. 186 s. (in Russian).
- Habrieva T. YA. Konstitucionnaya reforma v Rossii: v poiskah nacional'noj identichnosti [Constitutional reform in Russia: in search of national identity] // *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2020. T. 90, no 5. S. 403–414 (in Russian).
- Il'in I. A. *Sochineniya* [Compositions]. M., 2004. 558 s. (in Russian).
- Interv'yu arkhiepiskopa Vladikavkazskogo i Makhachkalinskogo Zosimy portalu "Interfaks-Religiya" [Interview of the Archbishop of Vladikavkaz and Makhachkala Zosima

to the “Interfax-Religion” portal]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/index.html> (accessed June 21, 2022)

Sokaeva D. V. K voprosu ob individual'noj realizacii predstavlenij o nebozhitelyah osetinskogo panteona: ustnye rasskazy [To the question of individual realization of ideas about the celestials of the Ossetian pantheon: oral stories] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2014, no 3. S. 557 (in Russian).

Stepin V. S., Smirnova N. M., Sineokaya YU. V. Sushchestvuyut li metodologicheskij izomorfizm estestvennonauchnogo i social'no-gumanitarnogo znaniya? [Are there methodological isomorphisms of natural science and socio-humanitarian knowledge?] // *Filosofskij zhurnal* [Philosophical Studies]. 2018. Vol. 11, no 3. S. 150–165 (in Russian).

Takazov F.M. Religioznye predpochteniya molodyozhi RSO-Alaniya [Religious preferences of youth RSO-Alania] *Byulleten' Vladikavkazskogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Vladikavkaz Institute of Management]. 2008. no. 26. S. 293–304 (in Russian).

Tihomirov YU. A. Povedenie v obshchestve i pravo [Behavior in society and law] // *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2019. no 5. S. 5–20 (in Russian).

Varlamov A.N. Istoriya sosushchestvovaniya religij i perspektivy mirovozzrencheskih tradicij v evenkijskom obshchestve [History of coexistence of religions and prospects of ideological traditions in Evenki society] // *Religiovedenie* [Religious Studies]. 2021, no 2. S. 17–27 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 01.08.2022.

Принята к публикации 20.11.2022.

Дата публикации 26.12.2022